

ЗАБВЕНИЕ ФЕРНАНА

ОЛЬГА АШМАРОВА

Элеунский океан

Ольга Ашмарова
Забвение Фернана

«Автор»

2025

Ашмарова О. В.

Забвение Фернана / О. В. Ашмарова — «Автор»,
2025 — (Элеунский океан)

Вы ждали «Русалочку» субботним утром и пересматривали «Пиратов Карибского моря», а теперь работаете в офисе и сомневаетесь между кофе и увольнением. Дома вместо великой любви — такой же уставший взрослый. Эта книга — про вас. Добро пожаловать в мир, где магия стала легендой, а боги скрывают силы. Фернан, уставший от вечности король, заключает сделку с богиней океана, чтобы стереть воспоминания. Его бывшая жена Мелисса вынуждена наблюдать, как он ценой забвения служит тем, кого ненавидел. Спустя столетия их пути пересекаются. Какую цену они готовы заплатить за второй шанс? У истории два голоса. Фернан и Мелисса расскажут свои версии. Любовь намного больше, чем просто общие воспоминания. Даже когда боль сильнее. Даже когда единственный способ выжить — забыть себя. Роман связан с повестью «Проклятие Элеун» — её аудиOVERсия вошла в шорт-лист конкурса «ЛитРес» «Магия текста, магия голоса» (2024). Герои и мир ждут вас.

© Ашмарова О. В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Фернан: плавание в тумане	5
Глава 2. Фернан: безрассудная сделка	7
Глава 3. Мелисса: одиночество	10
Глава 4. Мелисса: моя маленькая обычная жизнь	12
Глава 5. Фернан: Юнона	16
Глава 6. Мелисса: очень старая история	18
Глава 7. Фернан: жёсткий отказ	22
Глава 8. Мелисса: закат	26
Глава 9. Фернан: приоритетное задание	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ольга Ашмарова

Забвение Фернана

Глава 1. Фернан: плавание в тумане

Вязкий туман стелился над водами бесконечного Элеунского океана. Ночь заполнила всё вокруг. От края до края горизонта не было видно ни огонька, ни света звёзд. Штиль и туман, казалось, остановили само время. Бесконечная мгла, непроглядная ночь и такой же вечный океан. Его волны еле слышно ударяли по бортам огромного корабля. Масштаб его неопишущий: множество палуб, кают, пожалуй, это был целый город. В глубине корабля стучало его термоядерное сердце. Я слышал, что в основе его лежит энергия воды. Но как это всё работает, я так и не разобрался.

Признаюсь, что последние сто лет технологии развивались так быстро, а я подустал за ними следить. Все наскучило, да и просто осточертело. Конструкцию лайнера венчал огромный парус из массивной нервущейся ткани для маневрирования по волнам во власти ветра. Сомнительные реверансы моей любимой эпохе парусного мореплавания. Разноцветные огни мерцали тусклыми отсветами, погружаясь в туман. Я вдыхал его соленый запах с привкусом тины.

Обитатели фантастического гиганта давно разошлись по каютам, погода была не для праздных ночных прогулок. Спокойный океан убаюкивал, лишь в узких иллюминаторах отсека, в котором располагался бар, ещё горел приглушенный свет. Впрочем, там он не гас никогда.

В одиночестве я стоял на открытой палубе прямо у перил. Опустил взгляд на воду, но темнота и туман скрыли моё отражение, причем, я и так слишком хорошо знал, что мог там увидеть. Мужчину на вид лет тридцати. Осточертевшие тридцать!

Тусклые блики фонарей на палубе освещают моё худое лицо. Говорят, что в нём слились сотни кровей разных рас. Прищуренные голубые глаза наполняла невыносимая боль. Мне так надоело это скрывать. Несмотря на ночной холод, я держусь статно. Стою, широко расставив ноги, как заправский моряк. Века на суше не смогли забрать мою капитанскую выправку, как же часто её подмечала Мелисса, любовалась, называла капитаном. Чёрт.

Я оторвал одну руку от перил и потянулся к солнечному сплетению, почувствовав там резкую боль. Глубоко вдохнул, вроде отпустило. Затем вновь положил руку на перила. Посмотрел на гибкий экран смартфона. Сверился с виртуальной картой и чуть слышно проговорил:

– Чертовски скверно заканчивается эта история, чертовски скверно.

Меня никто не услышал. Последние годы, а может быть, даже десятилетия, я начал постоянно ругаться. Тут в свете фонарей корабля на моём лице на мгновение появилась снисходительная, но всё ещё притягательная улыбка. А во взгляде промелькнула уверенность, я вновь видел свою цель, чертов капитан. Взгляд старого пса, который увидел свою старую любимую игрушку и решил поиграть с ней напоследок.

Прошло мгновение, а может быть, несколько минут. Что я пытаюсь разглядеть в этом густом тумане над Элеунским океаном? Вдруг я вытянулся, за мгновение прыгнул в темные спокойные воды, оставшись незамеченным.

Прохладная вода Элеунского океана приняла меня. Двигался мощными рывками по еле видимым волнам, плыл только вперёд, всё вперёд, пока не достиг прибрежных камней одинокого скалистого острова.

Встал на четвереньки и вскарабкался по камням, затем поднялся на ноги и вышел на берег. Изрядно устал и ёжился от легкого ночного ветра с океана, но это не могло меня остановить. Шёл, чтобы поставить точку, а раз так, то какая разница, что я замерз.

Глава 2. Фернан: безрассудная сделка

Над берегом возвышалась огромная крепость. Серые стены собраны из металла, а где-то высоко возвышались трубы, словно у завода.

Медленно осмотрелся. Хотелось скорее найти вход, восхищаться тем, как в эти века промышленного расцвета ведёт дела богиня Элеунского океана, не было ни сил, ни желания.

Заметив небольшую железную дверь, я ускорился и из последних сил направился к ней. Дёрнул дверь на себя. Она приглушенно скрипнула и отворилась. Шагнул во внутренний коридор странного завода. В нём горел приглушенный свет, который отражался от блеклых светло-коричневых стен. В нос ударил спертый воздух с примесью мазута. Никто не препятствовал моему проникновению и не встретился мне на пути. Но я был уверен, что о моем визите уже знали. Слишком хорошо знал нравы хозяев не то форта, не то завода. Уж я-то знал, что всё вокруг – ничто иное как порт-кольцо вокруг старинного корабля. Осталось вновь проникнуть в каюту капитана. Однажды у меня получилось, получится и вновь.

Впереди я увидел ответвление коридора, лампочка на повороте мигнула три раза, указывая путь. Точно ждут, наверное, даже заинтригованы, зачем пришёл после стольких лет.

Вышел на балкон просторного помещения. Внизу крутились жернова и собирали воды океана в причудливые очистные сооружения. Услышал их скрежет, но даже не посмотрел по сторонам, чтобы найти источник звука. Уверенными широкими шагами двигался вперёд, спешил, обращая внимание только на свет потолочных ламп.

Переходы и коридоры привели меня в центр этого странного места. Внизу шумела вода. Здесь был причален огромный фрегат с черными парусами. Только здесь я остановился на пару секунд и посмотрел на «Повелителя смерти». Мой старый знакомый ничуть не изменился. Правда, окружённый башней-заводом, доблестный фрегат давно не выходил в открытый океан, окончательно превратившись в пленника своей треклятой богини.

Что ж, и я иду сдаваться в плен. Горестно усмехнулся и взошёл на палубу, дальше я помнил, куда идти. Мои шаги чуть замедлились, но всё же я зашёл в открытую дверь кабинета капитана корабля «Повелитель смерти». Я всё решил задолго до своего визита на корабль и отступить не планировал. Я никогда не отступал.

– Приветствую, Фернан! Неужели после стольких лет ты хочешь поговорить со мной? – встретил меня капитан.

Передо мной стоял с виду молодой парень с седыми волосами, с изрезанным застарелыми шрамами лицом, с глазами с отсветом усталости, искрой интереса и даже беспокойства, от которого меня вдруг затошнило.

Мне вспомнилось, как много лет назад он также пришёл в мой дом в горестные дни, когда все зеркала в Мэльдиссоком замке были завешаны тканью, в дни траура о скончавшейся королеве Перфидона, приемной матери Мелиссы. Пришёл в мой дом, и Мел впервые решила поговорить с ним и с Элеун. А заплаканная Эмма испуганно спросила у меня, кто эти люди. Я не знал, что ответить. Лишь сказал, что они пришли выразить сочувствие маминой утрате. Аристократические узкие черты лица и серые глаза. Эмма всегда больше походила на своего проклятого деда Тимоса, чем на меня. И сейчас, после стольких лет, когда Тимос оказался прямо передо мной, по спине пробежал предательский холодный пот. Страх сковал меня. Пауза затянулась.

Но всё же именно из-за этого вяжущего, колющего, шемящего чувства, которое не поддается единому слову, я оказался здесь. Глубоко вздохнул и ответил чертову Тимосу Фирдису:

– Нет, – коротко сказал я и невольно коснулся рукой груди в том месте, где был шрам от очень давно зажившего удара капитана, – нет, я приплыл говорить не с тобой, Тимос.

– Что ж, мы даже вроде как родственники. Может, пора выпить вместе? – спокойно предложил капитан «Повелителя смерти».

Перед глазами появилась Эмма, в юности, такой я её запомнил. Лёгкой, радостной, во всём по характеру похожей на свою маму, а чертами лица – на деда. Нет, я не мог с ним говорить и тем более пить. На секунду прикрыл веки, начал считать до десяти. Видение Эммы сменилось другой девушкой с аристократичными скулами, такими же, как у моего собеседника. Её мама, моя жена, Мелисса. Она успокаивающе улыбнулась. А я разозлился. Нет, я всё решил. Злость вернула мне самообладание.

– Я ишу Элеун. И знаю, что она здесь, – резко выпалил и жестом отказался от приглашения выпить.

– Может, и здесь, – в зале прозвенел знакомый женский голос, как шумит тихий поток воды. Водная сущность богини Элеунского океана, вечно молодая, всё такая же гибкая и привлекательная, материализовалась в воздухе: – Здравствуй, Фернан! О чём ты хочешь со мной поговорить?

От вида Элеун моя злость усилилась. Злость на старую драку, на шрам на груди, на мою слабость, на подлый договор и дарованное бессмертие. Гнев на Элеун и гнев на её дочь, которая столько веков твердила мне о прощении, о том, что обида съедает меня изнутри и уговаривала меня её простить и забыть о прошлом.

– Здравствуй, я пришёл тебя простить! – выпалил я, сам не ожидая от себя.

– Вот это да! – протянула Элеун, плавно, по-кошачьи, подошла к Тимосу и взяла его за плечо. В миг водная сущность превратилась в красивую рыжеволосую девушку с точеной фигурой в прямом голубом платье, в глазах шумели волны и горел знакомый вызов. – Но разве, чтобы простить, нужно было сюда приплывать?

Я молчал и смотрел на молодую девушку, на капитана «Повелителя смерти», который повернул к ней лицо, замер, боясь опустить плечо, потерять её руку и её человеческий облик. Казалось, что между ними не всё было гладко, но, чёрт, через столько веков она всё ещё человек. Признаюсь, я бы хотел, чтобы они закончились, их любовь закончилась. Мы же с Мелиссой закончились. Снова в висках застучала злость, и я продолжил говорить:

– Прощение ты получишь, лишь если закончишь мою историю.

– Но зачем мне твоё прощение? – сомневающимся тоном спросила Элеун, она начала терять ко мне интерес. – Отменить подаренное тебе бессмертие я не могу, не в моих силах и не в божественных правилах.

– Знаю, – оборвал её я, – читал «Проклятие Элеун».

– Шутишь, Фернан? – спросил Тимос.

– Да, напоследок, – ответил я, хотя предпочел бы, чтобы Тимос молчал.

– Чего же ты хочешь и как собираешься меня прощать? – спросила Элеун. Дерзкую шутку, казалось, она оценила больше, чем капитан.

– Я хочу, чтобы ты стерла мне память обо всей этой истории.

Элеун посмотрела на меня внимательно. Отпустила руку и вновь обернулась водной сущностью, оставив брызги на плече Тимоса. Он тоже перевёл взгляд на меня и даже не пытался вернуть руку любимой.

– Обо всём? Совсем обо всём? И о том, кто ты такой, Фернан? И о твоём бессмертии? – спросила богиня, глядя на меня, и, получив мой кивок, начала задумчиво проплывать из стороны в сторону.

– И о ней? – спросил Тимос. В его глазах я наконец увидел страх. Превосходство над капитаном «Повелителя смерти» подкрепило мою уверенность. Даже приятно, что он всё ещё избегает называть Мелиссу по имени, впрочем, как и я теперь.

– И о ней. Ей так, в первую очередь, будет лучше. Она ушла от меня пять лет назад.

– Но ушла не навсегда, – холодно заметил Тимос.

– Теперь будет навсегда, – уверенно и жёстко сказал я.

Элеун внимательно посмотрела на меня и заговорила тоном, который не давал её мужу задать ещё хотя бы один вопрос. Меня обрадовал такой поворот.

– Тебе забвение, а для меня в чём польза сделки?

– Я буду служить тебе вечно, – я подготовился к этому разговору и придумал привлекательный аргумент. – Любые поручения для вашей компании на суше, наверняка у вас есть такие дела. Оплата, чтобы поддержать не голодное вечное существование, и дополнительный нюанс – я не должен понимать, как давно я в этой работе, и с трудом вспоминать свой возраст. Как обычный человек после тридцати.

Элеун улыбнулась на мою шутку с огромной долей правды и сказала:

– Интересное предложение. Есть ещё пожелания для новой жизни?

– Мне всё равно, это буду уже не я.

– Раз не важно, вопросов больше не имею, – уверенно сказала богиня.

– Но! – Тимос всё же попытался её прервать. Но Элеун уже решила. В руке водной сущности материализовался прозрачный планшет из капель воды с договором.

Я быстро пробежался глазами, от силы, по десяти строчкам. Богини никогда не врут, бессмертный, я это отлично знал. Мешкать и сомневаться было нельзя. И я подписал договор. Как будто нырнул и провалился лицом в воду. Вода вокруг затягивалась. Надо мной высоко ещё оставались лица Элеун и Тимоса.

– Эл, зачем ты это сделала? Она же наша дочь! – слышал я приглушенный голос Тимоса и не верил своим ушам: «дочь».

– Тим, он бы не пришёл, будь у него другой путь продолжить эту историю, – последним, что я услышал, были слова Элеун.

Лица Элеун и Тимоса размывались в воде. А перед собой я видел лицо их дочери. «Мелисса!» – хотел произнести, но не смог. Я утонул в забвении.

Глава 3. Мелисса: одиночество

В тот день летнее тепло ещё чувствовалось в полуденном воздухе, но осенняя туманная дымка уже настигла утренние рассветы. В воздухе теплился аромат опадающих листьев.

По обыкновению, я писала в дневнике. Так вышло, что эта запись стала пророческой для последующих пятидесяти лет обычной жизни.

«30 арифа 3552 года. Рекомендуют писать каждый день свои мысли, всё, что думаешь. Писать хотя бы десять минут каждый день. Кто-то говорит, что так можно наконец научиться писать и стать известным писателем. Хочу ли я этого?»

Пожалуй, нет. Больше нет, повторяться не стоит. Я прожила историю известной писательницы, кажется, лет триста назад. Тогда я столько сил вложила в «Проклятие Элеун», в текст и в то, чтобы его узнали, читали. Что ж, его и после стольких веков читают, знакомятся, помнят, уже и без всякой моей помощи, но в мире смертных гонорар можно получать меньше века. Таков он, мир смертных, забывших о богах и чудесах.

Из века в век существует наш мир, пытающийся вспомнить волшебство, но всякий раз, подобравшись ближе, люди не верят в него. Мой мир, где бессмертие и сверхсилы опасны, и их стоит прятать. Мир, который так постыл Фернану, моему Фернану.

Думаю, хотя он противопоставляет себя миру, на самом деле этот мир его поглотил. Сделал своей частью, вечным матросом, неотделимым от корабля и убеждений команды. Он перестал верить в волшебство, перестал видеть его в жизни. Да что там, даже мои силы его больше не удивляют.

Не виделись с ним уже лет пять, и сообщений он давно не присылал. А я почти каждый день думаю о нем. Вижу волшебство – яркий рассвет, блики солнца на стенах домов, чувствую влажный воздух после дождя, играю дождевыми каплями на ладонях, и каждый раз думаю, где он может жить, как он может жить и не видеть это волшебство. И когда же я найду в себе силы вернуться к нему, ведь я всегда возвращаюсь.

Писательские практики. Удивительно, что все мои мысли сейчас унеслись к нему, денёк-то был не из лёгких. Пять веков назад такие сложные совещания с советниками меня бы выбили из колеи, заставили грустить весь вечер. Мы снова ходим по кругу, повторяемся, новые советники не знают, старые советники, как будто, всё забыли. Я также хотела бы, как они, всё забывать, чтобы не понимать, что из обсуждаемого год назад мы сделали малую толику того, о чём говорили, и что это повторится снова из раза в раз, из века в век. Раз в пятнадцать лет, как капитан «Повелителя смерти», я меняла места работы, города, страны: дворец на судоверфь, торговую палату на госпиталь, университет на театр. И везде оказывалась в роли советницы, и везде мы кружили и кружили на совещаниях.

Прошло триста лет. Я устала, спряталась на два века. Не высывалась, не советовала, не прогнозировала, не систематизировала. Жила простой жизнью в мире людей, ничего не меняла и не пыталась делать лучше. Хотя в кафе, где разливала кофе, у меня всегда был порядок, и шторы новые с узорами. Мои легкие розовые шторы, как мне хотелось бы вновь увидеть вас.

А потом снова вернулась в советницы. Не смогла, не могу молчать, не могу просто созерцать. Хочу повлиять, помочь и посмотреть, как всё будет. Ведь жизнь всегда сплетается в любопытный узор, и сколько бы веков я не жила, всё ещё не знаю точно, как все сложится, и главное, когда, и это волшебство случайностей и стечения обстоятельств. Не знаю, как все сложится...»

Вдруг тишину прервал громкий мелодичный звук флейты. Я подняла свои усталые голубые глаза от клавиатуры тонкого фиолетового ноутбука. Поправила легкие шорты, собравшись на узких бедрах. Зажмурилась, в глазах отразился луч рассветного Интро, вошедший в комнату сквозь небольшое стеклянное окно. Я потянулась в кресле и немного съезжилась. За текстом и своими размышлениями я не заметила, как ночь сменилась туманным рассветом.

Коснулась ладонями своего лица, провела ими вверх по лицу, касаясь ярко выраженных скул. Потерла веки и стряхнула со лба волосы назад. Пышные пепельные волосы раскинулись по спине. Мелодичный звук флейты продолжал раздаваться. Наконец увидела на диване за собой тончайший смартфон. На экране высветилось «Тимос Фирдис». Взяла со стола маленький наушник телесного цвета, лежавший рядом с ноутбуком. Положила его в ухо и начала разговор:

– Здравствуй, – холодно сказала я. – Зачем позвонил?

– Мелисса! – ответил взволнованный мужской голос на другом конце и сбивчиво продолжил:– Ты знаешь, я не стал бы просто так звонить. Она стерла Фернану память.

– Что она сделала? – медленно спросила я, отказываясь понимать слова своего кровного отца.

– Он просил, и Элеун стерла, – гулко ответил мужчина на другом конце.

Я всё ещё не могла понять смысл того, что он говорил. Все слова знакомые, но вот все вместе... Моё тело обмякло в кресле. Я тихо спросила:

– Как стерла?

– Совсем, он даже не помнит, кто он. Он будет служить Элеун, работать на неё. Твоя мать...

– Сколько можно повторять! Моя мать Кэролина Твиртэр умерла семь веков назад! – прохрипела я, теряя голос от волнения и злости. Я начала понимать, о чем Тимос пытается мне рассказать.

– Мелисса, стой! Ты же останешься одна!

Но Тимос Фирдис не успел договорить. Я с силой нажала на экран смартфона, и вызов прекратился.

Глава 4. Мелисса: моя маленькая обычная жизнь

Чем выше Интро в тот день поднималось над горизонтом, тем больше я понимала, что произошло. Решение покинуть Рекрам я приняла к полудню. Шумный город, в котором каждая улица и сквер напоминали о наших прогулках, город, который выбрала, чтобы думать о нём, возвращать свою тоску и желание вернуться к нему, больше не имел никакого смысла. Возвращаться было некуда.

С работы уволилась одним днём. Директор пытался настаивать, но, оценив моё состояние, отбросил эту затею. А состояние и правда было ужасное. Даже невесть откуда появившаяся рябь по воде в вазе в его кабинете выдавала меня с потрохами, но начальник, к счастью, не заметил этой моей оплошности. Затем я сняла с нашего, теперь только моего, счета деньги на черный день. День воистину был черный, впрочем, меня зло позабавило, что о своих накоплениях он тоже предпочел забыть. Я чувствовала черную пелену злой иронии и сарказма вокруг, внутри себя, но отказываться от их защиты была не намерена.

В тот день я отправилась в большое путешествие. Последующие пять лет постоянно меняла города, страны, континенты. Случайные знакомые, редкие случайные заработки. Чаще всего текстом. Возможность работать из любой точки мира, возможности для общения – по настоящему божественные, и за них стоило благодарить потомков.

Боль в груди настигала меня вечерами и затихала лишь вместе со сном. Бессмертие и способность управлять водой не отгородили меня от болезней, особенно таких, когда боль в душе разрывает тело.

Было ли мне больно потому, что Фернан забыл меня, бросил? Было ли мне больно от одиночества? Было ли больно от того, что все остальные, кто мне был дорог, давно остались лишь воспоминаниями, героями книги? Было ли больно от того, что именно Элеун стерла ему память? Больно от того, что океан отрезал меня от настоящих отца и матери, не давая нам шанса на призрачную надежду на перемирие? И да, и нет, и всё вместе. За пять лет я устала думать, чувствовать, переживать.

Чтобы отвлечься от боли, я села на первый попавшийся поезд дальнего следования. Его путь разрывал материк насквозь от Элеунского океана до моря Угасающих звезд, в Пермуд. Мой билет обещал отвезти меня до конечной станции, в пути пять дней.

Вечером зашла в пустое купе. Здесь пахло кожей и деревом от новеньких сидений. Как только поезд тронулся, провалилась в сон, чувствуя спиной обшивку спальной полки. Фернан ненавидел поезда за отсутствие личного пространства, мне же в них всегда хорошо спалось под стук колёс.

Наутро сквозь сон я слышала лепет ребёнка. На секунду мне даже показалось, что я слышу Эмму, но как только я открыла глаза, увидела, что передо мной сидит пятилетняя девочка, ничуть не похожая на мою дочь.

Девочка увидела, что я проснулась, и без капли смущения сказала:

– Здравствуйте!

– Здравствуй! – ответила я с улыбкой и приподнялась на спальной полке.

Как тебя зовут и что ты здесь делаешь?

Я оглядела серое купе с элементами дерева и обнаружила на полу два больших чемодана.

– Арина Эдуардовна, – смешно произнося «эр», представилась Ариша и с детской непосредственностью всё рассказала: – мы с папой едем в Пермуд. Папа сейчас вернётся, он отошёл в туалетную комнату.

– Понятно, – протянула я, чуть задумалась и представилась: – А я Мелисса Александровна.

Я всегда не спешила называть своё имя, вспоминая, что написано в моих документах в этом столетии. В тот век мои имя и фамилия совпадали с настоящими, а фамилия была как океан – Элеунская. Слуги Элеун – поставщики моих документов – постарались. Впрочем, фамилию я тогда в скорости сменила, не без участия Ариши.

– Мелисса, а можешь мне почитать? Пожалуйста! Папе вечно некогда, а мне так интересно, чем закончилась сказка про невидимку. – с безумно милым взглядом попросила меня Ариша и протянула мне знакомый сборник. Книга достаточно старая: от частого чтения углы обложки расплзались на тонкие бумажные слои, а краска на причудливых буквах названия сборника немного стёрлась – Мел Сон «Меловые сказки».

Я легко согласилась и взяла книгу из рук малышки. Мы начали чтение. Так нас и застал Эд. Отец Арины, крепкий, чуть полноватый, невысокий мужчина с темной взъерошенной бородой и в узких очках на крупном носу, зашёл в купе. Он выглядел усталым и рассеянным. С первого же взгляда я легко могла определить, что он не в моем вкусе. Но также легко я уловила в нём знакомые черты, спутать которые с кем-либо было невозможно.

– Здравствуйте, – поприветствовал меня попутчик и обратился к дочери: – Арина, ты уверена, что удобно просить незнакомого человека читать тебе?

– Вполне, – ответила вместо малышки я, – тем более, сборник отличный.

Упустить шанс похвалить свои сказки через три века после выхода сборника я не могла, да и не хотела, хорошие сказки получились.

– Меня зовут Мелисса Элеунская, приятно познакомиться с Ариной Эдуардовной и вами, Эдуард... – на этот раз первой представилась я, подмигнула Арише и выждала многозначительную паузу в ожидании фамилии, ведь я специально назвала свою.

– Эдуард Забрэдски. И мне приятно познакомиться. Мелисса – такое редкое старинное имя.

Бинго, его фамилия Забрэдски. Эд очень походил на своего далекого предка. И мне с ним всегда было также хорошо, как в те дни, когда я подростком с Леттой и её детьми сидела у Забрэдски в школе навигаторов, слушала истории о запретном для меня Элеунском океане, странах и городах нашего огромного мира. Также хорошо, когда взрослая приезжала на лошади к нему в гости выпить чая и уважить старика, послушать его истории, часто вместе с Фернаном и маленькой Эммой.

Я гнала эти воспоминания от себя. Прошлого не вернуть. Только увидев Эда, поняла, как же скучаю по его далекому предку.

Колеса поезда стучали. И эти три дня пути мы жили вместе. Завтракали, обедали, ужинали, читали сказки вслух, смотрели мультики, смотрели в окно. Выбегали на перрон на коротких остановках, смотрели на небо незнакомых городов, вдыхали воздух. А ведь он стоил того: в маленьком городке Зифриде рядом с железнодорожной станцией была кондитерская фабрика, и воздух вокруг одурманивал запахом шоколада и кокоса. Ариша так просила остаться в лучшем городе на планете, но мы отправились дальше, набрав в дорогу коробку местных шоколадных плиток. Сладкий вкус молочного шоколада стал нашим новым попутчиком.

У Эдуарда скоро заканчивался отпуск, его ждали на работе в компании, которая занималась разработкой навигаторов. От одной мысли о том, сколько в нём хорошего от его далекого предка, на душе становилось тепло и радостно.

Мы с Аришей всю дорогу подтрунивали над Эдом, чтобы он сбрил свою пушистую бороду. Начала, конечно же, проказница-Ариша, а я её зачем-то поддержала. Но шутка зашла слишком далеко, когда за сутки до прибытия поезда Эд вернулся из туалетной комнаты без бороды. Мой взгляд остановился на его подбородке, мягких губах, затем наши грустно-блестящие глаза встретились. В его взгляде была тоска, доброта и ни с чем не сравнимый интерес. Влюбленность нельзя с чем-то спутать.

Могла ли я тогда отказаться? Вспомнить о своём беспамятном муже, с которым в этом столетии у нас даже не выдалось повода заключить брак? Могла ли я развернуться и уйти? Уйти из купе поезда, в котором у меня не было выбора, здесь мы уже жили как семья? Из купе поезда на полном ходу не уйти. И я решилась на ещё одни сутки в пути, ещё одни сутки этой уютной тёплой жизни, без душевных терзаний, жизни, в которой я кому-то не безразлична.

Последнюю ночь в поезде мы с Эдом почти не сомкнули глаз. Ариша спала, ровно дыша, на верхней полке. А мы шептались, сидя друг напротив друга.

– Мама Ариши заболела тяжело и умерла четыре года назад, с тех пор мы вдвоем. Ариша её почти не помнит, а я... – Эдуард замолчал ненадолго: – А я учусь жить без неё, помнить, но жить.

Сказал он эти слова с опаской, как будто боясь признаться мне, что он помнит жену. Тогда я сама, не ожидая от себя такого, призналась ему:

– Несколько лет назад у меня умерла дочь, тоже от болезни. Её звали Эмма.

Мои глаза, сами того не осознавая, наполнились слезами. Эд их видел в свете мелькающих придорожных фонарей. Слезы – вода, они в моей власти, я могла их легко скрыть, но не стала. Я не уточнила, что «несколько» – это примерно четыреста лет назад, что моя дочь умерла от целого букета старческих болезней в преклонном возрасте в кругу своей семьи: внуков и правнуков, что меня не было в тот момент рядом, что моя дочь была смертной, как Ариша, как Эд, но не как я. Не сказала, что я третий день ищу в Арише черты её предков по материнской линии, надеясь увидеть связь с семьей Эммы.

Я и не заметила, что Эд легонько своей огромной рукой поглаживает мою ладонь.

– Позволь мне рассказать одну притчу навигаторов, где была смешалась с легендами? Когда-то давно путешествия на кораблях были настолько опасны, что даже ходили легенды об особом корабле, который собирал души погибших в крушениях. Потом один талантливый кораблестроитель со своей командой разработал судно, которое невозможно разрушить. Он хотел поддержать свою лучшую подругу, которая боялась океана, будто именно он причинит ей смерть. Корабли поставили на поток. Они сейчас повсеместны. Знаешь ли ты, за последние несколько столетий не произошло ни одного кораблекрушения? Дело в конструкции кораблей. Их борта состоят из множества камер – разрушится одна, остальные останутся целы и спасут корабль.

– Ну и ну! Корабль, собирающий души. Девушка, которая боялась смерти от океана. Звучит, как очень старинная легенда, – я подняла удивленный взгляд на Эда. – А в чем же мораль?

– Иногда нам тоже нужно несколько камер, чтобы остаться на плаву. Меня держит на плаву Ариша и мой труд. Мы создаем навигаторы, зная, что по ним находят разные маршруты: для доставки цветов возлюбленной в другом городе или для скорой медицинской помощи больному в деревенской глуши.

– Как это прекрасно звучит.

– Ты когда-нибудь задумывалась, как всё то, что находится вокруг нас, попадает в навигатор?

– Ну... Картографы выходят в поля с огромными бумажными планшетами и зарисовывают всё, что видят, – вспомнила я уроки давнего предка моего собеседника.

– Да ты застряла в нескольких столетиях тому назад. Сейчас съёмка ведётся с помощью специального прибора-спутника. У нас в музее на работе есть такой, если хочешь, я могу тебе его показать.

Я удивлённо перевела взгляд с лица Эда на его руку на моей ладошке, потом обратно.

– Я хотел сказать, что ты можешь в какой-нибудь из дней посетить мой офис, если у тебя вдруг будет время и желание.

– С радостью. Тем более, я ещё не знаю, ни где буду работать, ни где буду жить.

– Если что, у нас есть диван в гостиной. Обычно на нем играет Ариша, но твоему пребыванию она будет рада.

– Я не сомневаюсь, – я бросила взгляд на малышку, сопящую на верхней полке. – Она очень славная. И очень-очень на тебя похожа.

– Мелисса, я стесняюсь спросить... А отец твоей дочери?

– Брось, мы с ним давно не общаемся. Считай, забыли друг друга.

Эд благоразумно больше ничего не спрашивал. О забвении Фернана я совсем не могла ему рассказать, ведь мы поклялись Эмме, заключили договор, а клятвы в мире чудес всегда чего-то стоили.

– Ладно, прости. Опять перевел разговор на тяжёлые рельсы.

– Жизнь – тяжёлая штука. Но надо держаться на плаву, ты прав.

В ту ночь общая боль утраты связала нас ещё больше, чем дневной смех и лёгкая жизнь неожиданной семьи. Когда мы вышли из вокзала, Эд не смог оставить меня одну в городе, где у меня никого больше нет. Фактически, из поезда мы вышли маленькой семьей. Вопрос моего переезда с гостевого дивана в гостиной в спальню решился вскорости, а ненавистная мне фамилия сменилась на такую теплую и знакомую с юности – Забрэдски.

Глава 5. Фернан: Юнона

Все дни моей жизни похожи один на другой: работа, много работы. Последние восемь или девять лет, уже сам запутался, я – руководитель проектов в «Джай» (от английской аббревиатуры GI – «Goddess Industry»). «Божественная индустрия», согласен, странное название для сети заводов по всему Элеунскому океану, которые занимаются переработкой отходов, попадающих в океан, и продажей вторсырья. «Джай» – бренд, который давно на слуху, а полную расшифровку названия кто её вообще помнит?

Я руководитель проектов или специальный агент. Чем же занимаюсь в «Джай»? Кажется, примерно всем, разными задачами на берегах океана: от расширения сети продажи наших товаров до подбора новых сотрудников для работы вахтой на заводе. Работа хлопотная, но график свободный, директор – крутой парень, Тимофей Теодорович, – и платит, не скупясь.

Одна из моих частых задач – поиск сотрудников для «Джай». Директор сам не покидает главное здание завода посреди Элеунского океана, но не доверяет собеседованиям по видеозвонку, либо просто не любит собеседования. Поэтому поиском тех, кто будет работать на берегу, занимаюсь я, по сути набирая себе команду для выполнения поручений Тимофея Теодоровича.

Мне нравится искать людей, знакомиться, предлагать хорошую работу талантливым мужчинам и женщинам. Последним, впрочем, я часто предлагал не только работу, но и отношения, которые пока оказывались лёгкими флиртами либо краткими романами. Долгосрочные трудовые отношения у нас складывались, а вот романтические – увы. В чередке кандидаток одна запомнилась мне больше остальных, пожалуй, из-за реакции шефа.

Тогда я искал хорошего продавца, который будет предлагать товары «Джай», произведённые из переработанных отходов, магазинам. К поискам подошёл творчески. Отправился на ярмарку, на которой представители разных компаний пытались «одурманить своими чарами» других и заключить выгодные сделки. Я же искал лучших «волшебников» и «чаровниц».

Собирал визитки, бродил от стенда к стенду, когда увидел её. Блондинка среднего роста с точеной фигуркой эмоционально презентовала новые возможности для рекламы в глобальной сети компаниям. Я присел на свободное место и наблюдал за тем, как профессионально и вдохновенно она работает с аудиторией.

«Юнона Вяземская» – разглядел я подпись на бейдже, быстро вбил её в поисковик и подписался на спикера в социальной сети. В охоте на таланты уже тогда я был профи.

Затем начал активные действия, нужно было проявиться. Дождался, когда Юнона задала вопрос аудитории:

– В часто меняющихся условиях удержать внимание аудитории очень сложно, особенно в растущем негативном тренде, удержать позитивное отношение сложно. Представим утрированный пример: вы стоите в очереди в банкомат за наличными деньгами. В отделение банка врывается грабитель, стреляет и попадает вам в бедро. Вбегает охрана, скручивает грабителя. Внимание очереди приковано к вам. А ваши мысли? Можно ли здесь найти позитив?

Аудитория начала отвечать, что позитивный фактор, например, что рана не тяжёлая, и скорая помощь наверняка уже едет. Я счёл пример неудачным для презентации, но удачным для меня, и проявился, причём абсолютно искренне:

– Подождите, я же за чем-то стоял в очереди. Я бы перетянул ногу ремнём, и пока скорая едет, а все клиенты банка смотрят на меня, подошёл бы и снял эти чёртовы деньги.

Юнона замолчала, по глазам было видно, что она поражена, но уже через секунду спросила:

– Простите, как вас зовут?

Юнона улыбнулась. Я улыбнулся ей в ответ, передавая невербальное сообщение, что она в безопасности, «ненормальный зритель» не выстрелит себе в бедро прямо сейчас и ответил:

– Фернан Мэльдиссон.

Юнона подняла вверх свой изящный аристократический носик и парировала мой дерзкий ответ:

– У вас интересное мышление, Фернан. Надеюсь, в банкомате была нужная сумма, как известно, там ограниченный номинал. Если захотите, мы можем продолжить этот разговор после презентации.

Рыбка проглотила наживку, но, что было немаловажно, дала мне отпор, вполне остроумный и аргументированный, как мне показалось тогда.

После презентации мы, конечно, продолжили общение там же, в кафе, в центре проведения ярмарки. Там мы взяли по ароматному кофе, и я как бы между прочим рассказал о том, что работаю в известной компании «Джай» и как раз сейчас ищу сотрудника.

Юнона заинтересовалась предложением, уточнила у меня информацию об условиях работы и заработной плате. Услышав цифру в полтора раза выше её текущего дохода, повеселела ещё сильнее. Шеф был щедрым, и это развязало мне руки в поиске сотрудников.

Я предложил пройти первый этап собеседования прямо в кафе.

Взволнованная блондинка изменила позу, перекинула ноги с ноги на ногу, как будто специально завлекая меня, и начала презентацию:

– Не знаю, с чего начать. В этом году я закончила университет, но, пока училась, разочаровалась в специальности агронома из-за того, что большинству преподавателей были неинтересны их предметы.

Я не особо слушал смысл слов, а традиционно делал пометки в блокноте слов-маркеров мышления. Методика, которой я придерживаюсь, основана на том, что не важно, *что* говорит кандидат, важно – *как*. Например, использование глаголов совершенного вида показывает ориентацию на результат, а несовершенного – наоборот, на процесс; предложения с использованием активного залога и местоимения «Я» означают, что человек берёт ответственность на себя, а пассивного залога либо местоимения «Мы» – о переносе ответственности на других. Даже если знаешь эти нюансы, сложно специально подстроить свою речь под собеседование, если в жизни говоришь по-другому. Да и зачем? Нет плохих работ или работников, есть неподходящие.

Что до Юноны? Она естественно щебетала, без всяких попыток подделать свою речь, её искренне заинтересовала вакансия и я, надеюсь, даже в большей степени. Как я ни старался внимательно отслеживать важные слова, я всё больше отвлекался на привлекательную блондинку и вспоминал, смотря на её аристократический носик, как она парировала меня на презентации.

Пожалуй, она увлекла меня, и я не проанализировал собеседование профессионально. Частичный перенос ответственности на других я посчитал милой незрелостью молодой девушки. И пригласил её на финальное собеседование с директором «Джай». Юнона сразу согласилась, и напряжение, ожидание и влечение между нами усилились ещё больше.

Глава 6. Мелисса: очень старая история

Однажды, когда Арише уже исполнилось пятнадцать лет, мы готовили вдвоём на кухне булочки с вишней – это было нашей семейной традицией в день памяти её мамы. Этот день в году они с Эдуардом всегда проводили в задумчивости и грусти, я понимала их скорбь, старалась поддержать своим присутствием, но не приставала с вопросами.

На кухню, наполненную терпким ароматом свежесваренного черного чая, зашёл Эд с пустой кружкой, он вновь отпустил бороду и выглядел на свой возраст – сорок лет, я же ещё пару лет позволяла себе наслаждаться комплиментами молодости, пока это не стало подозрительным.

Ариша задумчиво лепила пирожки, а потом набралась смелости и спросила:

– Лисса, а кто были твои родители? Ты никогда об этом не рассказывала.

В сердечке защемило. С возрастом в Арине я не начала видеть схожих черт во внешности, но пронзительный голос всё сильнее походил на голос Эммы. Хотелось верить, что она тоже её потомок. И раз так, её вопрос в день скорби был не просто про мою семью, а про нашу.

Эд отвлекся от своих мыслей и тоже посмотрел на меня с надеждой, что я не откажу им в своей истории в день памяти его первой жены. Я подумала несколько минут и рассудила, что своей семье сейчас я смогу рассказать правду, но, как я и обещала Эмме, согласно нашему договору, оставляю в секрете все упоминания о сверхъестественном.

Я посмотрела на стакан с водой рядом с собой, по воде пошла легкая рябь от волнения, но всё же собралась, и вода в стакане успокоилась. Воду обуздала, значит, и речь смогу, и я начала свою историю:

– Я не рассказывала, потому что мне до сих пор грустно об этом вспоминать. Но сегодня такой день, самое время рассказать. Мои настоящие родители... – чуть остановилась, обдумывая, как заменить сверхъестественные слова: «Богиня Элеунского океана и её слуга – капитан фрегата «Повелитель смерти»», но быстро продолжила, как мне показалось, придумав лучшее объяснение: – Они оба работали в «Джай» в главном офисе посреди Элеунского океана. У них были длительные контрактные обязательства. А я родилась больной, поэтому они не могли меня растить на острове посреди океана.

– Чем же ты болела? – спросила Ариша.

– Проблемы с позвоночником, с передвижениями. Поэтому они передали меня на воспитание в обеспеченную семью, которая тогда жила в Перфидоне. Они не были близкими друзьями, но всё же были знакомы.

Эта полуложь показалась мне слишком мягкой. На самом деле, до сих пор, если я окажусь в Элеунском океане, меня охватит паралич. Затем я отключусь, замру, умру на время, хотя смерть мне не страшна, но чтобы ожить снова, мне нужно покинуть океан богини Элеун. А что до моей приёмной семьи, она была более чем обеспечена. Я оказалась в семье короля и королевы Перфидонского королевства.

Хотя несколько веков назад я и написала под псевдонимом Мел Сон книгу «Проклятие Элеун», изложила все перипетии, связанные со знакомством Элеун и Тимоса с моими приёмными родителями. Как Элеун притворялась приемной мамой и её старшей дочерью Леттой, чтобы выходить на берег. Как мой приёмный отец служил на «Повелителе смерти». Как Элеун прокляла Летту, а любимый Леттой Тим влюбился в Элеун в облики девушки. Как в конечном счёте Тим обхитрил Элеун и получил вечный фрегат, любовь Элеун и свою дочь, меня. Впрочем, последнее доставило всем только беду.

Арише и Эдуарду рассказывать всё, что было до моего рождения, я не стала. История бы получилась слишком нелогичная без божественных сил, да и спросила Ариша про меня, а

про меня в этой истории было почти всё и почти ничего одновременно. Ариша прервала мои мысли и спросила:

– А какими были твои приёмные родители?

– Замечательными! – с теплотой вспомнила я. – Они мои настоящие родители – Александр и Кэролина Твиртэр. Помню, как я была совсем маленькая и играла с отцом. Он носил меня на плечах, я каталась с его ног, как с горки. Он катал меня на спине, стоя на четвереньках, как будто он моя лошадка. А когда мне исполнилось десять, учил меня кататься на лошадях.

– Ты умеешь кататься на лошадях? – спросил Эд, подошёл ко мне и тепло обнял сзади.

– Да, даже рысью и галопом. А мама, она была весёлая и добрая. Она научила меня смотреть на облака и представлять, на что они похожи, смотреть на мир, видеть его красоту и мечтать. А когда я стала старше, помогала мне в освоении истории. Помню, как я учила даты контрольной в школе, я выходила на центр комнаты, а она спрашивала у меня вперемешку события и даты, это была наша весёлая игра.

Я замолчала и не стала рассказывать, что было несколько дат, которые, узнав однажды, я выучила наизусть, и мама их никогда не спрашивала.

День, когда диктатор Цэндр напал на Прилеун в поисках Элеун, которая в облике мамы одурачила диктатора Перфидона. В этот день Цэндр взял её в плен и разлучил со старшей дочерью на долгие годы.

День, когда Цэндр умер, а мама с поддержкой его советника Полисиуса стала королевой Перфидона.

Эти даты есть в учебниках истории до сих пор, но у моих родителей была ещё одна радостная дата, которая, к счастью, в учебники истории не вошла. День, когда мама вновь обрела старшую дочь. Проклятие, которое Элеун на неё наложила, было разрушено. Отец, служивший у Элеун капитаном «Повелителя смерти», был отпущен благодаря хитрости Тимоса, моего настоящего отца, который занял его место. В тот же день мой настоящий отец сошёлся с Элеун. Хорошо, что этот день не остался в учебниках истории.

Мы приложили немало усилий, чтобы стереть его из официальной хронологии Перфидона по договору о нашей скрытности. Проходит время, факты остаются фактами, а легенды – легендами, и вера в них меркнет.

– Ты была их единственным ребёнком? – спросила Ариша и вернула меня из размышлений.

– Нет, у них была родная дочь. Она была намного старше меня; на тот момент, когда я появилась в семье родителей, она уже собиралась замуж. Она всегда была холодна ко мне. С её детьми я никогда не ладила. Им была не нужна молоденькая тётка.

Я вновь замолчала. Из-за моих рано проявившихся способностей воздействовать на воду все в моей семье догадывались, кто мои настоящие родители. Старшая дочка моей мамы, Виолетта, видела во мне лишь ошибку её бывшего возлюбленного, который предал её и выбрал богиню океана. Она не была со мной злой и, кажется, совсем не умела долго злиться. Но она всегда избегала встреч во дворце и отводила взгляд, ей было больно видеть меня.

Её муж Полисиус считал меня опасной, он всерьёз видел во мне угрозу для царствования его детей в Перфидоне. Про жизнь королевы я знала от мамы и не стремилась к ней, а мама всегда защищала меня от всяческих попыток Пола нас отдалить, особенно когда моё родство с Элеун перестало быть догадками семьи, а стало фактом.

– А как ты узнала про своих настоящих родителей? – Ариша вновь окликнула меня. Она держала в руках тесто для булочки, в которую накладывала начинку. Я же молча помешала начинку из вишни в тарелке и сразу остановилась, услышав её вопрос.

– Когда мне было четырнадцать, они ненадолго вернулись на берег и захотели встретиться со мной.

– Ты согласилась?

– Да, у меня было слишком много претензий к ним, – горько усмехнувшись, ответила я.
– Потому что они тебя бросили? – серьёзно спросила Ариша. В её глазах я увидела глубокую тоску по её настоящей маме.

– Да, – тяжело вздохнула я и вновь погрузилась в свои воспоминания.

Я хорошо помню, как моя мама получила письмо от Тимоса Фирдуса, как сказал тогда отец, доставленное дельфиньей службой доставки по рекам и каналам. В письме была просьба о встрече со мной. Тогда мне было четырнадцать, взбалмошные подростковые годы. Когда все чувства острее, мир ярче. Когда мои приёмные родители мне всё рассказали, что своевольная, вредная, эгоистичная богиня из городских легенд – моя настоящая мать, а её коварный любовник – мой отец. Мой мир окрасился в красный цвет гнева.

Великой несправедливостью для меня было, что существа, совершившие столько плохого для моей семьи, – мои настоящие родители, что сила, которую я еле сдерживаю, чтобы никому не навредить, у меня тоже от них.

Помню тот день, когда мы встретились на зелёном холме на пути из океана. Как я увидела его – седого, со шрамами на лице, но всё ещё внешне молодого, не слишком старше меня, жалкого капитана «Повелителя смерти» – Тимоса Фирдуса. Он держал руку уверенной в себе красотки с ровной спиной, в платье с открытыми плечами и глубоким декольте. Ветер развеивал её шикарные рыжие волосы, а в глазах был вызов, в них бились воды океана. Усталый Тим был ей не ровня, но стоит признать, пленительная химия между ними ощущалась мной в любом возрасте.

Детали их внешности – узкий нос Тима, пронзительные глаза Элеун – доказывали мне, что ошибки быть не может, они мои настоящие родители.

– Здравствуй, Мелисса, – спокойно сказала Элеун и улыбнулась с радостью и, как мне показалось, усмешкой.

Но я спокойной не была.

– Зачем вы пришли после стольких лет? Зачем передали меня в семью Твиртэров? Зачем причинили моей семье столько боли? Вы специально? Вы издеваетесь? Зачем мне эта чёртова твоя сила?

Слёзы лились из моих глаз на опухшие красные щёки, а вокруг кружилась воронка брызг, собранная из всей утренней росы, что была на пригорке.

Элеун внимательно слушала и молчала, а когда я прервалась, уверенно заявила:

– И только я могу тебе помочь эту силу обуздать. У нас всего один день. Готова ли ты тренироваться или планируешь весь день так кричать?

Я с болью согласилась. Мы тренировались весь день. Элеун в человеческом облике могла лишь давать задания и корректировать меня словами. Тим стоял рядом и держал её за плечо, раздражающим молчаливым истуканом. Да, он был её путь на сушу, тупая поддержка человеческого облика.

За день у меня получилось совсем мало, я устала и снова начала злиться.

Когда Интро уже клонилось к закату, Элеун сказала:

– Мел, продолжай тренировки, у тебя получится. Время у тебя есть, бессмертие располагает.

– Что ты имеешь в виду? – ошарашенно спросила я, – то есть у меня не просто раны быстро заживают?

– Да, Мел, тебя может убить, и то временно, только Элеунский океан; подробнее о полубогах ты сможешь прочитать в старой библиотеке Перфидона.

Я, уставшая, опустила на землю и зло бросила:

– Зачем мне эти силы, зачем? Почему я не обычный человек?! Лучше бы вы не были моими родителями!

Всё это время спокойная Элеун не выдержала, её плечи затряслись, дрогнувшим голосом она бросила в мою сторону:

– Хочешь быть смертной? Что ж, ты знаешь, как умереть. Приходи на Элеунский океан.

Элеун уткнулась лицом в грудь Тимоса. И её молчаливый спутник с искалеченным лицом прижал её к себе и с болью произнес:

– Мы никогда не хотели тебя бросать.

– Врёшь, тебе было легче, чтобы я не жила! – разозлилась я ещё больше.

– Нам было нечего тебе там дать, мы не знали, как сделать тебя счастливой посреди океана и тонущих кораблей, но мы никогда не хотели тебя бросать. – сказал Тим и добавил: – Дуреха, мы провели с тобой свой единственный день на суше.

Они ушли, оставив меня на пригорке с видом на море. Элеун так на меня и не посмотрела.

Вновь мы встретились, когда я была уже женой бессмертного Фернана Мэльдиссона. Он имел свои счёты к Элеун и Тимосу. Элеун заставила слишком многих моих любимых людей страдать, поэтому причин для примирения у нас никогда не было.

Ариша подошла ко мне и крепко обняла:

– Лисса, прости их, они же приехали тогда с далёкого океана, если бы они могли, они никогда бы тебя не оставили.

Я посмотрела на свою приёмную дочку, на её узкий нос, огромные глаза, уверенность и грусть. В этот момент я бы поклялась на чём угодно, что она потомок Эммы, мой потомок, потомок Тимоса и Элеун.

Эд подошёл и обнял нас обеих.

– Они тебя очень любили, – прошептал Эд.

– Откуда ты знаешь? – спросила я, подняв голову.

– Ты ведь самая замечательная, капелька, – ответил мне Эд и поцеловал в лоб, согревая своей любовью.

Глава 7. Фернан: жёсткий отказ

Я написал Тимофею Теодоровичу, и мы договорились о времени скорого финального собеседования для Юноны. Затем пригласил кандидатку на свою яхту, чтобы отправиться в главный офис, расположенный посреди Элеунского океана.

Вечерело, когда мы добрались до порта. Океан был спокойным, и я решил отплыть сейчас же, чтобы беспрепятственно добраться в офис к собеседованию в первой половине дня. Юнона без тени сомнения, с улыбкой согласилась и легко запрыгнула на яхту, восхищаясь фиолетовыми рисунками звёзд на её бортах.

Я привычно взошёл на капитанский мостик, уверенно взял штурвал в руки, включил автоматику и направил своё судно в открытый океан. Интро заходило в тёмные воды, освещало моё лицо и отражалось в голубых глазах. Мои рано поседевшие короткие волосы раздувал ветер. На капитанском мостике я всегда чувствовал себя увереннее всего. В тот вечер всё складывалось несоизмеримо хорошо, ведь в каюте меня с нетерпением ждала красotka с аристократическим носиком. Построил маршрут по знакомым координатам до главного завода и управления нашей компании и спустился в каюту, наполненную запахом моря и её духов с нотками сандала.

Юнона встрепенулась на диванчике, когда я зашёл, отложила на стол свой изящный смартфон. Видимо, хвасталась фотографиями с яхты в социальных сетях. Я не стал возражать, а вместо этого включил музыку и предложил даме лёгкий ужин и напитки.

Юнона выбрала терпкий гранатовый сок, я разлил его по бокалам. За рулём, пусть и автопилота яхты, я предпочитал здравый рассудок, а моя спутница пусть и расслабилась, но всё же не хотела потерять лицо перед завтрашней встречей с директором, что я оценил, похвалив её выбор. Напряжение между нами продолжало нарастать, а привлекательная должность моей будущей коллеги служила катализатором обоюдного интереса.

В каюте заиграла запись флейты.

– Какая красивая мелодия! Что это? – спросила Юнона, как будто желая ещё растянуть момент страстного ожидания.

– Старинная песня странствующих менестрелей, – не задумываясь, ответил я и сам удивился скорости своего ответа.

– Старинная, как твоё имя, Фернан Мэльдиссон? – спросила Юнона, поджимая в этот момент ноги под себя и усаживаясь поудобнее на маленьком диванчике.

– Да, родители были те ещё старьёвщики, – отшутился я.

Говорить о прошлом я не любил, потому что их почти не помнил, а всё, что помнил, не было ни примечательным, ни интересным: родился, учился, родители умерли, работал там, сям, устроился в «Джай», поэтому я перехватил инициативу и сам спросил молодую девушку: – А тебя почему назвали старинным именем Юнона?

– В честь моей прапрабабки, – воодушевилась девушка. – Она была очень красивая и, судя по сохранившимся картинам, я очень на неё похожа. Во втором браке она вышла за герцога Вяземского, впоследствии фамилия семьи изменилась на Вяземских.

Я любовался аристократическим носиком и не перебивал девушку. Она посмотрела в иллюминатор яхты, за которым темнели воды океана, и добавила:

– По семейной легенде, здесь, в Элеунском океане, на корабле «Адмирал Розендром» утонул её старший сын от первого брака. При разводе они с мужем сдали его в интернат, но парень был уже взрослый, сбежал, проник на корабль, но тот попал в шторм. Бабушка рассказывала, что граф, отец мальчика, никогда не простил Юнону за решение отдать сына и возненавидел весь наш род.

Юнона замолчала. В каюте повисла тяжелая тишина. Интрига, флирт и страсть во мне потухли, как будто она задула невидимую свечку. Я уставился на девушку, холодок прошёл по моей спине.

– А ты знаешь фамилию того графа? – тихо спросил я.

– Нет, бабушка её тоже не знала.

Юнона немного испугалась перемены во мне, встряхнула светлые волосы и подвинулась поближе.

– Не думала, что такой смелый капитан испугается старой легенды, – игриво сказала она, проводя рукой по моей щеке.

Я почувствовал её тепло, молодую трепещущую кожу. Лицо с аристократическим носиком оказалось совсем близко ко мне. Её уверенность успокаивала и подкупала. Привычным было, что охотником был я, но на этот раз кандидатка перехватила инициативу и первой поцеловала меня. Я со всей страстью ответил девушке. Жар наполнял наши тела, холодок от страшной истории про её дальнего родственника прошёл. Я повалил девушку на диванчик и утонул в её ласках.

Утром, когда я проснулся, Юнона уже позавтракала и привела себя в порядок. Яхта достигла главного здания «Джай» посреди Элеунского океана. Время на еду у меня не осталось, я оделся, а затем пришвартовал своё маленькое судно к причалу у главного входа.

На удивление, у Юноны не было вопросов о собеседовании. Девушка излучала уверенность в себе, произошедшее между нами ночью подкрепляло и без того высокую самооценку. Я был немного обескуражен отсутствием нежности между нами на утро, да что там нежности – даже вечерней страсти след простыл. Юнона была холодна и сосредоточена.

Я провёл её через главный вход по коридорам к кабинету шефа. На встречу нам попало лишь несколько сотрудников управления, которые кивком поздоровались со мной и спутницей и скрылись в кабинетах без долгих разговоров. Юнону не удивил ни странный, качающийся под ногами переход из основного здания завода в деревянное помещение управления, по дизайну напоминающее трюм корабля. Такая безэмоциональность Юноны ещё больше оттолкнула меня; обычно, приводя кандидаток, я исполнял роль одновременно и экскурсовода, и галантного кавалера, но Юноне был не нужен ни один, ни второй.

Я провёл кандидатку в небольшую переговорную, в которой её ждал Тимофей Теодорович, для меня просто Тим. С шефом мы давно перешли на «ты», даже не помню, когда это случилось. Также не помню, когда мы с шефом перешли на привычные нам прозвища. Он давно уже был Шеф, а я – Капитан, соответственно.

Тим ждал нас за столом в переговорной, оформленной также в стиле трюма корабля и с минимумом мебели: круглый стол и пара стульев, надёжно прикреплённых к полу. Директор поздоровался и жестом предложил нам присесть.

От вида шефа уверенность Юноны немного ослабла, а я, смотря поочерёдно то на девушку, то на шефа, был уверен, что дело не в его деловом костюме простого кроя, не в седых волосах и странном сочетании молодости лица с усталыми глазами и шрамами на щеках и подбородке.

Не только Юнона, но и я оробел от того, как аристократические черты лица Юноны, которые так привлекли меня вчера, были похожи на лицо шефа, особенно узкий нос. Что же это такое, страсть во мне сыграла из-за схожести девушки с обликом шефа? Ну, нет уж.

Тим тоже определённо заметил внешнее сходство; обычно обходительный с финальными кандидатами, директор общался с Юноной сдержанно, холодно и провоцировал вопросами о её планах на жизнь, навыках презентации. Шах и мат поставил вопрос о её знании продуктов компании. Юнона несла какую-то чушь в стиле «если возьмёте, то всё расскажете, и я совсем справлюсь, а сейчас не важно с чем».

Понимая, что самоуверенная кандидатка провалилась, я перестал вслушиваться и даже не запомнил суть их разговора. В висках стучало, я смотрел то на лицо Юноны, то на директора. В реальность меня вернули жёсткие слова Тима:

– Юнона, вы нам не подходите, предлагаю завершить бессмысленный разговор. Мне жаль, что мой сотрудник не справился с задачей, и вы потратили своё время.

Юнона быстро и тихо, с едва скрываемой злостью выпалила прощание и вылетела из переговорной в коридор. Я встал, чтобы идти за ней.

– Кого ты привёз, Фернан? Что ты в ней нашёл? – с гневом выпалил Тим. Директор всегда раньше был сдержан и спокоен, я никогда его не видел таким.

– Она смогла дать мне отпор, но ошибку я признаю, исправлюсь, – честно и скомкано бросил я и вылетел из переговорной.

Я захлопнул дверь с обратной стороны, но спешить за разгневанной Юноной к яхте мне не хватило духа. Лица кандидатки и директора всё ещё были перед глазами, ноги стали тяжёлые, словно ватные. Я стоял спиной к двери переговорной, держась рукой за дверную ручку. попытался перевести дыхание и услышал за дверью голос супруги директора, Элеун. Видимо, женщина зашла в переговорную через вторую дверь, которая была за спиной у Тима.

– Как же тебя разозлила эта сцена! – тихо, но восторженно сказала Элеун.

– Ты видела, кого он привёз?

– Да, она действительно настолько похожа на свою дальнюю родственницу? И что же тебя больше злит: что ты всё ещё не простил её прародительницу или то, что эту ночь она провела вместе с Фернаном в океане?

Жар ударил мне в голову. Откуда супруга шефа знает об этой ночи? Я было хотел развернуться и ворваться обратно в переговорную, но не успел, Элеун за дверью продолжила разговор с мужем:

– Пойми, если бы ты не хотел это переживать, ты мог бы финальное решение по сотрудникам полностью передать Фернану.

– Это всё ещё моя компания, и я не позволю таким людям работать на нас, – прорычал Тим.

– Да-да, твоя компания, мой капитан, – успокаивающе и одновременно играючи проговорила Элеун.

– Эл, – уже мягче назвал её по имени Тим.

– Мне так нравится, что ты злишься и становишься живым.

За дверью прозвучал приглушённый поцелуй. Я убрал руку от дверной ручки и был готов оставить пару, но до меня вновь донеслись слова Элеун:

– Тим, ты же понимаешь, что Ферн просто ищет, как мальчишка в тумане?

– Элеун, какие шансы, что он хоть что-то найдёт?

– Эй, ты опять забыл про навыки Ферна в поиске людей? Он уже нашёл её родственницу, которая смогла дать ему отпор. Что будет дальше? Во времени поисков он не ограничен.

На этот раз я не выдержал, повернулся к двери, вновь схватил ручку и с силой дёрнул её на себя.

В кабинете на столе рядом с директором в облегающем платье с открытыми плечами сидела рыжеволосая красотка. Она повернулась ко мне. От взгляда её голубых с бирюзой глаз мне стало не по себе, захотелось закрыть дверь и уйти, но я всё же громко спросил:

– Что я ищу?

– Любовь, Фернан, любовь, – холодно ответила мне супруга директора и оценила меня взглядом, которым смотрят на тяжело больных.

– Выметайся отсюда немедленно! – жёстко сказал Тим. – Продолжай работать, и я закрою глаза на то, что ты ищешь любовь в рабочее время.

Огорошенный ответом, я на ватных ногах всё же покинул кабинет и закрыл за собой дверь. Я готов был поклясться, что, как только я вышел, Элеун вновь поцеловала директора, но это было не моё дело.

Мысли после произошедшего кружили в голове смешанным роем и никак не выстраивались в единую картину.

Мне хотелось побыть одному, но на яхте меня, конечно, ждала Юнона. Она со злостью набросилась на меня:

– Ты знал, что так будет?!

– А пусть и так, что это меняет?! – также резко ответил я.

Объясняться с расчётливой карьеристкой у меня не было ни сил, ни желания. Я выключил автопилот. И сам встал за рулевое управление. Яхта с фиолетовыми рисунками рассекала океан и несла нас на долгожданный берег. Юнона демонстративно оставалась в каюте.

После прибытия я больше её никогда не видел, а сумбурный разговор в главном здании компании посреди Элеунского океана не давал мне покоя многие одинокие ночи. Но прошло время, и я начал думать, что сходство Юноны и шефа мне почудилось, а ответ Элеун не был ничем большим, чем её игра с мужем, в которую я так бесцеремонно ворвался, дурак. Сам себе сделал хуже, и теперь не могу забыть её слов: «Он уже нашёл её родственницу, которая смогла дать ему отпор. Что будет дальше? Во времени он не ограничен».

Глава 8. Мелисса: закат

В один из обычных дней на закате моей маленькой человеческой жизни Эд спал на диване на веранде нашего загородного дома, я сидела в кресле-качалке рядом и читала книгу. Живя со стариком, сама превращаешься в старушку. Дни, незаполненные ничем, пролетают слишком быстро, клонит в сон.

Я провела рукой по лицу и посмотрела на своё отражение в оконном стекле. Пепельные волосы были собраны в тугую косу на затылке. Вода под кожей привычно держала отечную маску и морщины, соответствующие примерно возрасту Мелиссы Забрэдски. В голове было пусто, на душе тяжело. Эдуард всё ещё был со мной, но ожидание скорой утраты не покидало меня. Кажется, я уже начинала скучать.

Вдруг я услышала вибрацию смартфона на рукаве кофты. Быстрым движением выключила тихий жужжащий сигнал и вышла на улицу, чтобы разговор не помешал спящему Эду.

Контакт, записанный как «Джай», никогда раньше мне не звонил; обычно слугам Элеун звонила я, чтобы получать новые документы, банковский счёт и имя. Я ответила на звонок:

– Здравствуйте.

– Здравствуй, Мел, – серьёзно сказала Элеун и сразу же спросила меня: — Сколько ты ещё планируешь это продолжать?

– До самого конца, – уверенно ответила я.

– Давай конкретнее. Ты же не хочешь нарушить договор, обещание, которое дала мне, и, что намного более важно, ты дала его Эмме? Ты же понимаешь, к каким последствиям может привести твоя неосмотрительность?

Я ушла подальше от дома и включила видеосвязь:

– Посмотри на моё лицо, ты всерьёз считаешь меня неосмотрительной?

Прозрачная водная женщина с глазами, наполненными вызовом, изменилась в лице. Я же была рада увидеть Элеун в её настоящем облике, можно было надеяться, что Тимос не услышит разговор.

– Твои морщины, конечно, доказывают, что ты всё же думаешь головой. Как ты их сделала? – спросила богиня, подняв брови.

– Держу воду под кожей, создаю нужные формы, – постаралась ответить максимально коротко я.

– Ловко придумала, горжусь, – улыбнулась Элеун. – И когда наступит конец старения?

– После прощания с Эдом, – мой голос дрогнул.

Для себя я давно решила, что со своим мужем пробуду до конца, но как бы я ни любила Аришу и её сына Мишку, я всё же не смогу пробыть с ними долго. Моя маленькая человеческая жизнь закончится вместе с жизнью Эда. Как бы давно я это ни решила, произносить это вслух оказалось болезненным для меня.

– Понятно, не стоит спешить, – с грустью в голосе ответила богиня, удивив меня сопереживанием в интонации, а затем добавила: – Когда придёт время, обратись в «Джай» и следуй инструкциям, мои слуги уже подготовили план, как мы тебя удалим из этой жизни.

– Хорошо, спасибо, я позвоню. До встречи.

– Увидимся.

Я положила трубку и вернулась в кресло. Эд всё ещё спал, отвернувшись лицом к стене. Я опустила на спинку кресла и погрузилась в воспоминания.

Сколько раз моя жизнь терпела перемены. Мне вспоминались не инсценировки смерти. Пока мы были вдвоём с Фернаном, такие моменты были обыденностью. Мы часто переезжали, ни с кем близко не сходились, путали следы и могли в любой момент обратиться в «Джай», чтобы оформить новую жизнь и скрыть следы старой, но этим мы не злоупотребляли.

Тоску в моём сердце оставили воспоминания о потере дома. Я так и не успела попрощаться. Мой первый дом – дворец приёмных родителей —покинула совсем юной, сбежала из дворца, злая на парня, который меня бросил, узнав, что я не наследная принцесса. Так быстро бежала, что не успела попрощаться с дворцом, их резиденцией в Кумполоне. Пройти последний раз по дому как его житель. Попрощаться со стенами, любимыми местами. Мне казалось, что я всегда могу вернуться, но жизнь распорядилась иначе. Встретила Фернана. Вышла за него замуж. Поселилась в замке Мэльдиссонов, возвращалась во дворец родителей как гостя. Родители умерли от старости, дворец изменился до неузнаваемости. Реставраторы стараются, но вернуть тот уют, что был во время правления старших Твиртэров, не могут.

Замок Мэльдиссонов мы с Фернаном тоже покинули стремительно.

– Мы должны уехать, я и ты, – сказал тогда Фернан, после подписания договора.

Его поддержала Эмма, а ещё наш переезд поддержала Элеун. Я спешила собрать вещи на первое время, спешила, старалась не думать о будущем. Мы так стремительно покинули замок. Я вновь не успела попрощаться с любимым местом. С тех пор мы нигде долго не жили. Я не думала, что так скучаю по местам, по себе в тех местах, по тем людям, которые были тогда со мной, но сейчас, переживая старость, ощутила остро, как мне не хватает тех родных мест и тех близких людей.

Я знала, что Эд вот-вот покинет меня, и каждой секундой, каждой клеточкой прощалась с ним и с нашим уютным загородным домом: диваном, где мы любили сидеть и смеяться над его язвительными скучающими шутками; цветными витражами на окнах, в которых отражался закат, наполненный страстными нотками; со старым чайником, из которого был самый душистый чай для уютных семейных завтраков.

Эд ушёл тихо в сумеречный вечер поздней осенью. Организацию прощания взяла на себя Арина Эдуардовна; в свои пятьдесят пять, статная, рассудительная Ариша действительно стала той серьёзной дамой, как она представилась мне в поезде. Я же много тихо плакала, лежа на диване на старой веранде, горюя о своём муже и моей маленькой человеческой жизни. На прощании наша семья, друзья, знакомые говорили много тёплых слов об Эдуарде, о нашей жизни, как будто прощаясь и со мной, Мелиссой Забрэдски, тоже. Я же старалась запомнить этих дорогих моему сердцу людей, особенно Аришу, её мужа и сына Мишку. Моему внуку в тот год уже исполнилось двадцать лет.

Когда прошло две недели после похорон, я сама набрала «Джай». На этот раз мне ответил один из слуг Элеун, у неё издревле служили умные говорящие дельфины фиолетового цвета. Почему отец Элеун отдал их ей в служение, я даже не пыталась узнать.

Дельфин представился Серафимом, выдал мне короткие инструкции, а через несколько минут на мой рукав высветилось сообщение: пришли электронные билеты и информация о бронировании. План Серафима был примитивно прост: я отправляюсь в поездку на другой конец континента, достаточно далеко, чтобы младшие Забрэдски не успели приехать сразу после летального несчастного случая, который непременно произойдёт через пару дней, и были вынуждены передать все действия, согласно моему завещанию, специальной компании.

Провожать меня на вокзал поехала Арина. Миша был занят в университете. Я была рада, но, только опустившись на сидение у окна, я почувствовала, как уже скучаю по внуку. Всякий раз, когда Миша шутил, всегда по-доброму, я не могла сдерживать улыбку. С появлением Мишки я была абсолютно уверена, что первая жена Эдуарда была потомком Эммы. Мишкины добрые голубые глаза были глазами Фернана, и чувство юмора у него было такое же, как у него.

За нашу с Эдом жизнь поезда стали во много раз быстрее, и те несколько дней, за которые мы с Аришей и Эдом успели стать семьей, сменились лишь десятью часами на сидении в поезде, мчащемся на сверхвысокой скорости.

Рядом со мной сидел учтивый молодой человек, в его галантной заботе чувствовалось почтительное отношение к старости. Я же решила не докучать ему старческой болтовнёй.

Почти всю поездку смотрела в окно, погружённая в свои мысли. Поезд мчался на берег Элеунского океана, в Перфидон, как же давно я там не была.

Добравшись до города, поселилась в снятом доме на самом берегу океана. Два дня смотрела на его воды, неминуемо приносившие мне скорбь.

Вечером третьего дня над водой я заметила плавник дельфина и медленной старческой походкой, закутанная в палантин, вышла на пустынный пляж. Пепельные волосы были привычно собраны в пучок, ветер растрепал отдельные пряди. Накрапывал дождь. Серое небо давило низкими облаками.

– Здравствуй, Серафим. Погодка такая мерзкая. Кто же поверит, что я пошла плавать по доброй воле? – хрипло спросила я.

– Здравствуй, Мелисса. Она скорбит вместе с тобой.

– Значит, скорби Элеун хватает лишь на этот серый дождик? – съязвила я.

Я не могла поверить, что Элеун может хоть на грамм разделить скорбь по моей маленькой человеческой жизни.

Больше ничего не спрашивая у дельфина, я, согласно ранее полученным инструкциям, оставила на берегу палантин и в купальном костюме коснулась ногой прохладной воды Элеунского океана – и тут же потеряла равновесие. Перед глазами помутнело, не успев почувствовать удара об воду и берег, я потеряла сознание. Моё сердце остановилось, как бывало всякий раз со мной на этом проклятом океане Элеун. Именно поэтому я никогда не жила ни с Элеун, ни с Тимосом, не бывала на «Повелителе смерти» в главном офисе «Джай». В этом проклятом океане я всегда была мертва.

Сложно было сразу понять, сколько времени прошло, да и время не имело никакого смысла. Я глубоко вдохнула. Это означало, что воды океана высохли. Передо мной была чёрная плёнка, дышать было трудно. Я с силой разорвала мешок по надрывной линии. Серафим даже её предусмотрел.

Потребовалось порядка пяти минут, чтобы восстановить дыхание, а мои глаза привыкли к темноте. Я была внутри пустого фургона, автомобиль стоял на месте. Рядом на полу я нашла рюкзак с новыми вещами: простые брюки, толстовка, кеды. Всё по молодёжной моде. Рядом лежали смартфон, электронные часы, папка с документами. В смартфоне был лишь один контакт – «Джай» – и сообщение с одним знаком «палец вверх». Это означало, что всё прошло успешно и отчёт медицинской экспертизы для семьи Забрэдски готов. Всё уже прошло.

Я открыла паспорт: моё фото, адрес квартиры в старой части Перфидона, имя – Алиса Мэльдиссон. Неплохо, ох уж эта самая популярная фамилия на этом берегу океана, она снова моя. Что ж, к лучшему, будет легко выучить.

Я быстро оделась. Толкнула незапертую дверь фургона и выпрыгнула из него на пустую вечернюю улицу.

В темноте, разрываемой лишь отсветами фонарей, я шла одна. В рюкзаке нашлись наушники, а на смартфоне – музыка. Заиграла ритмичная композиция. Я всё дальше отдалялась от пустого фургона и от берега океана. С каждым шагом всё быстрее, поступь моя становилась всё легче. Моя настоящая походка, спина становилась всё прямее, водные морщины разглаживались. Я подняла руку и распустила тугий хвост, пепельные волосы упали на плечи ровными прядями.

Перед искомым домом я заглянула в круглосуточный магазинчик, купить что-нибудь перекусить и минимальные бытовые принадлежности. Увидев меня, сразу улыбнулся молодой парень-кассир, совсем не так почтительно, как мой попутчик в поезде. Я ответила ему улыбкой, а затем посмотрела на своё отражение в зеркале у входа. На меня смотрела молодая стройная женщина с яркими голубыми глазами, пепельными волосами и дерзким прищуром. Я улыбнулась отражению – по этой девчонке я точно соскучилась больше всего.

Глава 9. Фернан: приоритетное задание

Обычно задачи от «Джай» прилетали мне на рабочую почту, я привык к уведомлениям на смартфоне. Поэтому, когда Тимофей Теодорович вызвал меня на совещание в главный офис, я напрягся. Схватил дорожную коричневую куртку, накинул её ремень на деловую рубашку и поспешил в порт.

На небе были тяжёлые облака, а холодный утренний ветер благоволил моей яхте. И совсем скоро в той самой куртке я стоял перед директором в главном офисе посреди Элеунского океана.

Тимофей Теодорович сидел за столом в своём кабинете, похожем на каюту корабля, подперев рукой подбородок, очерченный старыми шрамами. Близко рядом с ним сидела Элеун. На ней было на удивление закрытое голубое платье с длинными рукавами. Жена шефа сидела близко к нему, и, хотя их руки не касались друг друга, мне показалось, что под столом их стопы излишне близко. Мне стало неловко. Когда мой взгляд встретился с вызывающими глазами Элеун, призыв которых был на этот раз однозначный: «Соберись», я забыл о стеснении и сел напротив моих руководителей.

– Здравствуй, Фернан! – сказала Элеун. Тим протянул мне руку для рукопожатия.

– Приветствую! – ответил я сразу обоим и пожал руку шефу.

– Как добрался? – участливо спросила Элеун.

– Хорошо, попутный ветер меня ускорял, – ответил я, и рыжеволосая женщина довольно улыbnулась.

– Спасибо, что приплыл. Дело слишком конфиденциальное, чтобы отправлять письмо по электронным каналам связи, в которых есть возможность перехвата информации. Слышал что-то о компании «Прилеунская вода»?

– Да, они продают бутилированную питьевую воду, – ответил я, не понимая, как конфиденциальная задача может быть связана с водой в бутылках.

– А чем она отличается от других? – спросила меня Элеун, в её интонации считывался лёгкий азарт.

– Разве что... – я задумался. – Она продаётся во всех местах, в которых мне удалось побывать. Везде есть «Прилеунская вода» и пара других марок.

– В точку! – радостно воскликнула Элеун.

Шеф ухмыльнулся возгласу супруги одним уголком рта и продолжил серьёзным тоном:

– «Прилеунская вода» близка к полному захвату рынка питьевой воды. Те компании, которые остались под своими названиями, либо уже по факту принадлежат им, либо находятся на этапе поглощения.

– Монополия на питьевую воду? – я не поверил сходу его словам.

– Именно, Фернан, – ответил шеф и, не дожидаясь моего принятия ситуации, продолжил: – Собственник и главный выгодополучатель – Георгий Перфидов.

– И как ему это удастся? Куда смотрят блюстители закона? А общественность? – негодовал я.

– Не всё ли равно, куда? – усмехнулась Элеун. – Главное, что они отлично прикрывают глаза на «Прилеунскую воду». Жажда власти всегда найдёт себе путь, как текущий водный поток.

– Но ведь это привлечёт неминуемый рост цен на питьевую воду! – закипая злостью, воскликнул я.

– Да, заводу «Джай» необходима питьевая вода. Когда-то мы обеспечили себя водопроводом по дну океана, однако в случае роста цен это неблагоприятно скажется на затратах, –

шеф говорил на сухом деловом языке, как будто речь шла о горячем или чистящих средствах, а не о жизненно необходимом.

– А главное, мы попадём в полную зависимость от «Прилеунской воды», и они смогут выставлять любые цены! – резко сказала Элеун, в глазах её отражалось негодование.

– Именно, поэтому я хочу, чтобы ты, Фернан, перехватил инициативу и пошёл на переговоры. Пока они заняты поглощениями других компаний, мы сможем подписать договор с максимально выгодными сейчас условиями на самый длительный срок и без возможности изменения условий. Мы для них не самый крупный игрок на рынке, поэтому шансы на такой договор хорошие.

– Хотя не так уж и много у них водопроводов с питьевой водой, – перебив мужа, заметила Элеун.

– Тем не менее, сейчас лучший момент, чтобы получить выгодные условия, дальше ситуация усугубится.

– Но, шеф, как же так? Речь же идёт про воду! Как же люди на континентах? В условиях роста цен на пресную воду и на питьевую воду многие могут погибнуть! – громко сказал я. Видя такие риски, я не мог молча принять задачу от Тимофея Теодоровича и отправиться на переговоры о каком-то договоре на поставку воды для «Джай» по выгодной цене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.